

НАВСТРЕЧУ V СЪЕЗДУ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ СССР

Сос Саркисян,
народный артист СССР:

НЕ ПРЯТАТЬСЯ ЗА АКТУАЛЬНОСТЬЮ ТЕМЫ

— За последнее десятилетие, как мне кажется, заметно потускнела палитра армянского кино, на экран, за редчайшим исключением, выходят фильмы посредственные, отмеченные равнодушием к социальным проблемам, мелкотемьем... Вы согласны с такой постановкой вопроса?

— Скажу больше: национальный кинематограф потерял те высоты, которые были завоеваны в шестидесятые — начале семидесятых годов. И причин тут несколько.

Начну с организационных. Недавно на страницах «Советской культуры» велась оживленная дискуссия по вопросам кинопроизводства. Авторы выступлений вовремя вспомнили о том, что раньше киностудии назывались кинофабриками. Действительно, и здесь срабатывают свои экономические рычаги, материальные и моральные стимулы, своя конкретная экономика. Стало быть, на киностудии должны действовать производственные законы, четкая система, обеспечивающая творческий процесс.

Увы, на «Арменфильме» производство сильно хромает: нет профессиональных кадров второго звена, его дилетантская работа прямо отражается на художественном уровне кинопроизведения. Аппаратура технически и морально устарела. Уйма времени на съемках уходит на устранение всяческих технических неполадок. Крошечный штрих: в павильоне, который построили, в общем-то, недавно, часто гаснет свет. Зовут электрика, добровольцы из актеров берутся сами чинить. Пустяк, скажете? А время уходит, люди нервничают. Выбит из творческого состояния актер, играющий средневекового мыслителя. Или, скажем, современного инженера.

Зайдите в цех звукозаписи — сырость, неуют, холод. Поймите меня верно, я не предлагаю устлать ковровыми дорожками цехи, но создать нормальные условия для их работы студия обязана.

— Но ведь известно, в тридцатые годы при худшей аппаратуре создавались лучшие фильмы...

— Это не оправдание сегодняшнего неудовлетворительного материально-технического снабжения, низкой технической оснащенности киностудии. Не забудем и другое: сейчас начисто исчезло прекрасное племя киноромантиков, бескорыстных энтузиастов. Порой создается впечатление, что многие работают не для того, чтобы создать достойную картину, а для зарплаты.

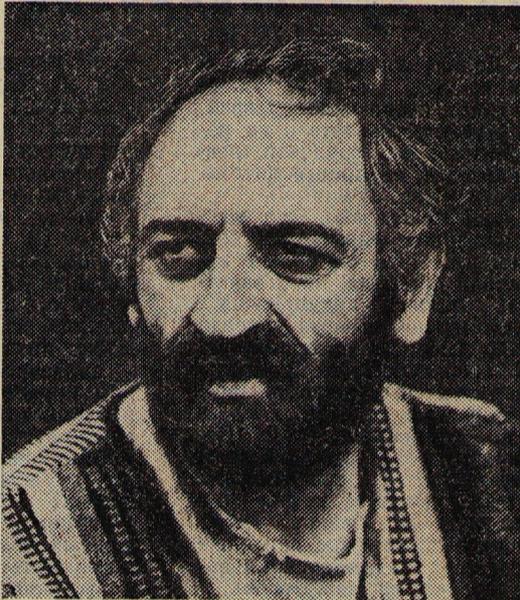
Мне кажется, каждый из нас должен осознать, что работаем не на какого-то конкретного директора или министра, а для народа. И подотчетны народу. Высшая похвала производству — признание масс.

В начале разговора я упомянул о высотах, завоеванных в шестидесятые — семидесятые годы. Обозначим некоторые: «Треугольник», «Здравствуй, это я!», «Мы и наши горы», «Напет»... К удачам относится также «Добрая половина жизни». Не слишком ли короток список? А снято за этот период больше полусотни лент, не считая телевизионных. Где же они, эти бабочки-однодневки, эти далеко не прекрасные мимолетные видения? Бесследно канули в прошлое, оставив в душах зрителей разочарование, обманутые ожидания, раздражение, недовольство. А это порождает неверие в художников. В следующий раз зритель, уже обманутый в доверии, скользнет взглядом по афише, прочтает фамилию режиссера и... пройдет мимо. Доверием надо дорожить, как собственной честью.

Недаром сказано — дурные примеры заразительны. У плохих фильмов много последователей: «Так, дескать, и я могу». И пишут сценарии, построенные на среднеарифметическом понимании проблем, художественного образа, эстетической цели. Этот косяк плывет по экрану мимо худсоветов, мимо нашей принципиальности, главное, мимо человека. Все мимо да мимо. Но не мимо кассы, где выдают зарплату и гонорар.

— Как быть дальше? Отрицать легче, хотя и для этого нужна смелость. В армянском кинематографе нужен перелом на деле. Теперь это ни для кого не секрет. Отдельные удачи внушают надежду на успех.

С народным артистом СССР, популярным актером театра и кино Сосом Саркисяном я встретился вскоре после XXVII съезда партии. Естественно, это обстоятельство не могло не отразиться на беседе. Мы говорили об актуальных проблемах, и в пристрастном характере ответов актера на мои вопросы, его прямоте и откровенности сказывался переломный момент в духовной жизни общества, сегодняшняя нравственная атмосфера советского искусства.

— По-моему, перво-наперво нужно резко повысить требовательность к сценариям, к режиссерам-постановщикам, которым доверяют снять фильм. Не привлекаются к работе над сценариями, за исключением единичных случаев, талантливые прозаики и публицисты. Всерьез у нас не занимаются подготовкой кадров, много случайностей в подборе студентов ВГИКа. Частенько туда едут по знакомству. Но покровительство, даже самое высшее, не замечит таланта.

На мой взгляд, не могу умолчать этого факта, в Союзе кинематографистов республики царит атмосфера, мягко говоря, далекая от творчества. Создается впечатление, что здесь совсем не беспокоятся о современном состоянии армянского кино. Удивительная пассивность, равнодушие к делам, требующим горячей партийной заинтересованности в успехе. Чем же заниматься, если не большими вопросами кино? Устраивать юбилеи и парадность вокруг них? Да, мы горазды на похвалы, на сладкие слова. Не отсюда ли мир да согласие между творческим союзом и Госкино республики? Не хотят портить отношений... А ведь требовательность к себе порождает и требовательность к другим.

Сошлюсь на недавний случай.

В Ереван на просмотр к коллегам привез свой фильм «В одном маленьком городе» грузинский режиссер Г. Лордкипанидзе. С ним приехали сценарист, оператор, актеры. Зрительный зал почти пустовал. Мне было стыдно за своих армянских коллег, я заметил, что даже руководство Союза кинематографистов отсутствовало. О каком взаимодействии, взаимовлиянии искусств может идти речь, если даже на просмотры фильмов друг друга не ходят? А говорим об обмене опытом, творческой полемике, дискуссиях. Пышные слова, право же, легко произносить, и как часто они остаются без последствий.

Партийный съезд дал четкие, магистраль-

ные направления дальнейшей деятельности художников. Позади времена, когда, уподобившись страусу, некоторые прятали голову под крылышко, не замечая острых коллизий. Задача кинематографистов сложная и ответственная — воспитывать достойных граждан, пробуждать обеспокоенность негативными явлениями, мобилизовать общество на их устранение.

— Вы хотите сказать, повернуться лицом к актуальным проблемам современности?

— И не только. Да и сама формулировка «актуальные проблемы современности» далеко не однозначна. Можно снять ленту на историческую тему так, чтобы она звучала остро, актуально, отвечала бы злобе дня. Все дело в мере таланта. Бездарность чаще всего прикрывается своевременностью темы. И губит ее. Поэтому бездарность — враг номер один в искусстве.

Я не считаю историю понятием, как говорят французы, давно прошедшего времени. История включена в наше настоящее, ибо составляет часть нравственной памяти человека, человечества. Что есть памятник древнего зодчества или пергамент средневековья? Сражения минувших дней или подвиг Александра Невского? История, отзвучавшая в столетних событиях? Отнюдь. Ведь мы родом издалека. Все, что было с нашими пращурами, мы помним и ценим. История помогает нам творить и жить.

— Мне известно, что вы готовитесь к съемкам в новом художественном фильме о великом армянском композиторе Комитасе. Я к тому вспомнил, что, похоже, монолог о духовном наследии вами выношен.

— Представьте себе, нелегко было пробивать этот фильм. Отмахивались: дескать, исторический сюжет, давайте о сегодняшнем. Комитас озвучил судьбу родного народа, создал бессмертную мелодию, вернув к жизни то, что было затеряно в веках. Труд подвижнический, огромный, пример, который заслужил памятника в поучение потомству. В судьбе композитора отразились горькие события 1915 года, когда османская Турция, подстрекаемая западными державами, подвергла физическому уничтожению полтора миллиона мирного западноармянского населения. Вычеркнешь ли это из биографии народа? Нет, конечно. Иначе будут преданы забвению и герои национально-освободительной борьбы, и авантюра политика дашнаков, и помощь русского народа в социальном и национальном освобождении, и миссия большевиков, превративших «долину смерти в долину роз». Правда не должна зависеть от того, кому она служит. Нравственный склероз — опасная штука. Уроки истории повторяются тогда, когда они не становятся уроками для современников.

Национальная ограниченность присуща, как правило, фильмам бездарным, заключенным в узкие рамки серого мышления. Я бы назвал ее проявлением интеллектуального, духовного местничества. Большие темы требуют адекватного воплощения.

Один из последних фильмов нашей студии — «Огонь, мерцающий в ночи...». Он о замечательном армянском революционере-демократе, соратнике Герцена Микаэле Налбандяне. Огорчает, что образ национального героя получился схематичным, не избежал хрестоматийного глянца. Между тем он давал много простора для современного осмысления истории, так сказать, актуального прочтения ее страниц.

— История далека хронологически, но близка нам по духу, по содержанию...

— Очень условна демаркационная линия между былым и современным. И, по моему убеждению, незавидное дело вбивать между ними пограничный столб. Сегодняшняя жизнь лет эдак через 50 или 100 тоже станет историей. Но разве ее уроки прямоты и правды сплещут в реквизит? Можно ли списывать в архив то, что рождено страстью к большой правде? К обновлению, совершенствованию?

У Родины одно время — настоящее. Всегда настоящее. В это емкое понятие входят и страдания предков, их борьба за лучшую долю и наши поиски, наши заботы о дне сегодняшнем и грядущем.

Вел беседу
И. ВЕРДИАН.

ЕРЕВАН.

● С. Саркисян в фильме «Напет».